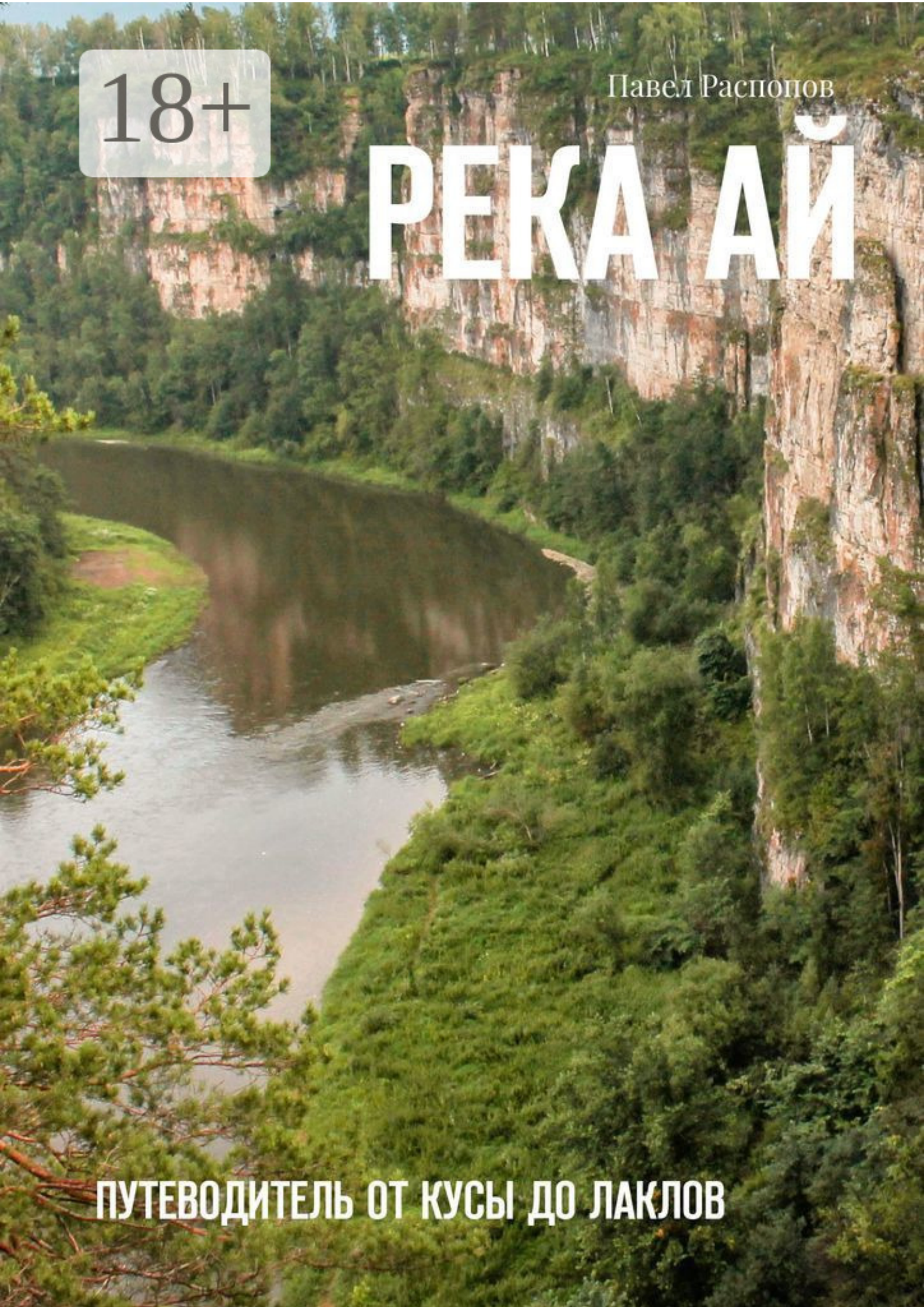

18+
Павел Распопов
РЕКА АЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ОТ КУСЫ ДО ЛАКЛОВ

Павел Распопов

Река Ай. Путеводитель от Кусы до Лаклов

«Издательские решения»

Распопов П.

Река Ай. Путеводитель от Кусы до Лаклов / П. Распопов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855992-1

Река Ай занимает одно из первых мест среди самых красивых и интересных рек Урала. Эта книга рассказывает об особенностях и истории этой реки, в том числе о железных караванах, а основная часть книги — это подробный путеводитель по реке Ай на участке от города Куса до села Лаклы длиной 126 км. Подробно описаны все достопримечательности реки и ее окрестностей, приведены координаты. Издание содержит подробную лоцию для сплавов. Книга будет интересна туристам, краеведам и всем интересующимся Уралом.

ISBN 978-5-44-855992-1

© Распопов П.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
«Лунная» река 8
Географическая информация 9
Значение топонима 13
Немного истории 14
Железные караваны 17
Туризм на реке Ай 24
Путеводитель по реке Ай от Кусы до Лаклов 27
Город Куса 28
Скала Аргус 36
Станция Куса. Скала Ульный камень 40
Гора Копанец. Центр активного отдыха «Евразия» 42
Речка Большой Багруш. Еграшинская пещера 43
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Река Ай
Путеводитель от Кусы до Лаклов
Павел Распопов

Павел Распопов *Фотограф*
Надежда Шималина *Фотограф*
© Павел Распопов, 2024
© Павел Распопов, фотографии, 2024
© Надежда Шималина, фотографии, 2024
ISBN 978-5-4485-5992-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Текущая на Южном Урале река Ай уверенно занимает одно из первых мест среди красивейших рек нашего региона. Своими живописными берегами Ай ничуть не уступает знаменитой Чусовой. Река интересна как многочисленными высокими скалами с пещерами, так и историческими достопримечательностями, окутанными интригующими легендами.

На прибрежных скалах встречаются древние наскальные рисунки, а кладоискателям не дают покоя предания о пугачевских кладах и разбойничьих схронах. Как и на Чусовой, каждую весну вниз по течению Ая бежали барки железных караванов с продукцией заводов. Река служила дорогой в центральную часть страны. Некоторые из барок разбивались о скалы, после чего уральцам на дне реки порой попадались сабли знаменитой Златоустовской оружейной фабрики и прочие артефакты. В наши дни река Ай стала настоящим раем для туристов – каждое лето по ней сплавляются тысячи людей. Красоты реки привлекают и многочисленных автотуристов.

На страницах данной книги вы узнаете об особенностях и истории реки, об айских железных караванах, а ее основная часть – это подробный путеводитель по реке Ай. В книге рассказывается обо всех достопримечательностях и населенных пунктах на пригодном для туристических сплавов участке реки от города Куса до села Лаклы. Его протяженность составляет 126 км. Часть описанного маршрута расположена в Челябинской области, а часть – в Республике Башкортостан. Значительный отрезок реки является границей двух регионов. Остановившись на одном берегу, вы побываете в Челябинской области, на другом – в Башкирии.

Не все скалы на этом маршруте имели свои названия. Во время экспедиции по реке Ай при работе над данной книгой безымянным скалам были придуманы названия, а также была составлена лоция реки. Помимо подробного описания достопримечательностей в книге приводятся схемы реки, незаменимые для сплавщиков, а также координаты заслуживающих внимания мест. Указана информация о наличии в населенных пунктах на маршруте сотовой связи (по данным карт покрытия на сайтах операторов на 2023 год). Хотя путеводитель рассчитан прежде всего на туристов-водников, он подойдет и для тех, кто передвигается на автомобильном транспорте или пешком, поскольку большинство главных достопримечательностей можно посетить не только во время сплава. Сплав же хорош тем, что позволяет легко охватить все интересные места Ая.

Река Ай около Сикияз-Тамака

Если по реке Чусовой издавалось много самых разных путеводителей, то Аю повезло меньше. В лучшем случае ему выделяли отдельную главу в стареньких путеводителях по Южному Уралу, не отличавшихся точностью. Данный труд – попытка исправить эту несправедливость. Река Ай, безусловно, достойна того, чтобы ей была посвящена целая книга.

Хочу поблагодарить Анатолия Бабушкина и Екатерину Никифорову за участие в первой экспедиции по реке Ай, а также мою супругу Надежду Шималину за помощь в последующих экспедициях, за вдохновение и поддержку!

Добавлю, что помимо книги «Река Ай» мною в рамках собственного проекта «Ураловед» были написаны книги «Река Серга», «Река Чусовая», «Река Вишера», «Река Каква», а также «Чертово Городище» и «Шарташ».

Желаю приятного чтения и незабываемых путешествий по Уралу!

Ваш Павел Распопов.

«Лунная» река

Чего только нет на реке Ай: поражающие своим великолепием многочисленные скалы, загадочные пещеры, древние писаницы, овеянные легендами памятники истории и археологии (в том числе знаменитый Сикияз-Тамак, который исследователи смело назвали пещерным городом). Настоящий рай для туристов!

Но прежде чем отправиться в путешествие по туристическому участку реки от Кусы до Лаклов, предлагаю познакомиться с особенностями реки в целом, а также с ее историей.

Географическая информация

Река Ай начинается в Клюквенном болоте, расположенном между хребтами Ягодный и Аваляк (с юга) и Уреньга (с севера). Высота истока над уровнем моря 874 м.

Длина реки составляет 549 км. Из них 271 км она бежит по территории Челябинской области, а 278 – по Республике Башкортостан. В Челябинской области река течет по территории Златоустовского, Кусинского и Саткинского районов, в Башкортостане – Кигинского, Салаватского, Дуванского и Мечетлинского районов.

В верхнем течении преобладает общее северо-восточное направление, после Златоуста – северо-западное, за Петропавловкой – юго-западное, а за Межевым и вплоть до устья – северо-западное. От села Лаклы Ай течет почти параллельно другой известной южноуральской реке – Юрюзани. Ай впадает в реку Уфу на границе Республики Башкортостан со Свердловской областью в 392 км от ее устья. Высота устья 160 м над уровнем моря. Ай является крупнейшим притоком Уфы.

Интересно, что близ истока Ая начинается река Белая, в которую впадает Уфа. Советский путеводитель «Башкирия» 1971 года лирично сравнивал реки Ай и Белая:

«Судьбы рек, как и судьбы людей, складываются по-разному. На восточных склонах хребта Аваляк, в непосредственной близости друг от друга, берут начало две башкирские реки – Белая и Ай. Два небольших ручья упорно пробивают себе путь по каменистым осыпям, разбегаясь в противоположные стороны – на юго-запад и на северо-восток. Глядя на оба истока, разделенные каким-то десятком километров, трудно предположить, что один дает начало главной реке республики, а другой, проплутав на чужбине – в соседней Челябинской области, не выдержав дальних и трудных дорог, спешит слить свои воды с более сильной и могучей рекой Уфой. Но какой бы скромной ни оставалась судьба реки Ай, она в меру сил своих трудится, перенося на плечах своих сплавной лес из дальних леспромхозов, разнообразной рыбой и красотой своей служит она человеку».

Падение реки Ай от истока до устья достигает значительных 714 м. По мере удаления от истока уклон постепенно снижается. Площадь бассейна около 15 тыс. км. Дно преимущественно каменистое, сложено галькой, а порой и крупными валунами, но встречаются также илистые участки. Из-за особенностей дна и легкорастворимого в воде ила река Ай не может похвастаться прозрачностью воды. Она мутная. Немного прозрачнее вода становится лишь после Межевого благодаря разбавлению чистыми притоками и каменистому дну. [2]

Замерзает Ай в середине ноября, вскрывается в конце апреля – начале мая. Питание преимущественно снеговое. У города Златоуста 67,1% годового стока приходится на весенний период (апрель – июнь), 25,6% – летне-осенний (июль – ноябрь), 7,3% – зимний (декабрь – март). К устью весенний сток снижается до 62,6%, летне-осенний увеличивается до 27,4%, зимний – до 10,0%. Наиболее многоводный месяц – май (38% годового стока), наименьший уровень воды в феврале (1,4% годового стока). По количеству осадков долина Ая относится к одному из наиболее влажных районов Южного Урала (700 мм в год). Среднегодовой расход воды у Златоуста составляет 8,6 м/с, у села Лаклы 48,2 м/с, в устье 84,0 м/с. Кстати, из всех рек Челябинской области Ай обладает наибольшим расходом воды, являясь при этом лишь четвертой рекой по протяженности. Минерализация воды в реке варьируется от 70 мг/л в верховьях до 200 мг/л в среднем течении. [3 3 3]

Ширина русла на описываемом в путеводителе участке от 30 м в Кусе до 120 м в Лаклах. Средняя глубина совсем небольшая – до 1—1,5 м. В большинстве мест реку можно спокойно перейти с одного берега на другой. Лишь кое-где образовались глубокие омуты. Местами встречаются наносные острова, около которых образуются быстрые перекаты.

Река Ай условно делится на две части: горную (от истока до села Лаклы) и равнинную (от села Лаклы до устья). Горная часть расположена в районе гор и предгорий Южного Урала. В верховьях река течет вдоль хребта Уреньга, ниже также бежит близ гор и хребтов, поросших лесами. Из горных пород встречаются кристаллические сланцы, кварциты, известняки, доломиты, песчаники, глинистые сланцы. По берегам растут хвойные и смешанные леса с преобладанием сосны и березы (лесистость на этом участке 75%). Встречаются и поляны. Пойменные участки покрыты черемухой, ольхой, различными кустарниками. Для жителей Среднего Урала непривычно выглядят возвышающиеся по берегам многочисленные тополя, растущие в дикой природе. Сказывается более теплый климат Южного Урала, благоприятствующий этим культурам, которые севернее растут лишь в населенных пунктах. В лесах и на скалах можно встретить редкие растения. Из ягод много клубники, а местами можно найти даже дикую вишню. Растительный мир на реке Ай заметно богаче, чем, например, на Среднем Урале. Этому способствуют более мягкий климат и разнообразие рельефа.

Вид на реку Ай с Малых притесов

По берегам реки встречается много скал. Самые высокие и впечатляющие из них – на участке от Межевого до Лаклов. Если на Чусовой скалы называли камнями и бойцами, на Юрюзани – гребнями, то на Ае – притесами. Айские притесы – это прибрежные известняковые скалы, вертикально обрывающиеся к реке. Так их прозвали сплавщики барок в XVIII веке. Название произошло от слов «тесать», «утес». В некоторых известняковых скалах можно заметить интересные окаменелости, напоминающие о том, что в глубокой древности здесь было море.

Во многих скалах на участке от Кусы до Лаклов имеются гроты и пещеры различной протяженности. Район сильно закарстован. Встречаются карстовые полости и на притоках Ая. Форма айских пещер зависит от их расположения. В плотных известняках образовались пещеры гротового строения, в рыхлых известняках – ветвящиеся пещеры (ходы некоторых из них представляют собой замысловатый лабиринт), а в трещиноватых – пещеры коридорного типа, щелеобразные и звеньевые.

Тройка самых протяженных пещер реки Ай выглядит так:

- Шумиха (1240 м, в настоящее время ушла под воду);
- Кургазакская (530 м);
- Им. П. С. Палласа (360 м).

В 1825 году в заметке «Письма из Сибири» («Азиатский вестник», апрель 1825 г.) неизвестный автор оставил следующие строки:

«Река Ай, по быстроте и чудесности берегов соперница Чусовой, прорывается из самых, так сказать, ребер Урала. Падение ее верст на триста необычайно и на такое же расстояние берега ее изукрашены различными предметами из пород кварцовой, известковой и сланцовой. Ее водою Златоустовский завод действует и посылает свои изделия на разные торжища России. Нельзя без удовольствия смотреть на берега сей реки и на голые сопки южного Урала. Те и другие в виде особенных узоров расписаны яркими красками. Арабески сии и цветущие краски составляют наружное отличие и собственный колорит здешнего Урала».

Если по поводу красоты с автором этих строк не поспоришь, то скорость реки он явно преувеличивает. Течение на реке Ай тихое, приходится много работать веслами.

Покинув горы, река Ай попадает на территорию Месягутовской лесостепи и Уфимского плато. Эта местность сложена известняками, песчаниками, мергелями и конгломератами. Лесистость берегов заметно ниже – около 48%. Здесь преобладает лесостепь на оподзоленных черноземах.

В Месягутовской лесостепи, куда Ай попадает после села Лаклы, развито сельское хозяйство. Река течет в низких берегах, на которых стоит много населенных пунктов. Краевед Алек-

сандр Моисеев в сборнике «Горное сердце края» писал об интересной особенности этой местности:

«Под нами Месягутовский лесостепной остров. Он не одинок в таежном океане на грани Европы и Азии. Здесь целый архипелаг. К северу еще Красноуфимский и Кунгурский лесостепные острова… Месягутовский лесостепной остров, как и остальные, – реликтовый, это осколок ландшафта Южноуралья, отделенного от нас десятками тысяч лет, который нигде более не сохранился. Тогда было гораздо жарче и суше, чем ныне. Тайга и леса отступали далеко на север, оставаясь лишь в горных долинах.

Почему природа зарезервировала—законсервировала эти ″острова″? Благодаря чему они сохранились? Полного объяснения пока не находим. Одна из явных причин – прикрытие с севера и востока Уральскими горами от ледяных арктических и сибирских потоков воздуха, открытость перед теплыми атлантическими, здесь перед горами оседает их последнее тепло. И, конечно, играет роль основание острова. Оно сложено из ″рыхлых″, доступных внутриземному теплу пород девонского возраста на всем протяжении».

Ниже, перед впадением в Уфу, река Ай пересекает Уфимское плато с сильно расчлененным рельефом. Берега вновь повышаются, появляются леса. Местность может чем-то напомнить верховья, но скальных обнажений тут мало (и они сильно выветрившиеся).

Игорь Прицко в рассказе «Есть такая речка Ай» так описывал этот участок реки:

«На четвертый день после Лаклов Ай раскинул передо мной красоты Уфимского плато. Трудно себе представить, что эти поросшие дремучим лесом возвышенности, метров по 200—300 высотой, – не что иное, как отложения древнего моря. Здесь на осыпях можно как бы прогуляться по его дну, лет эдак 400 миллионов назад и пособирать окаменевшие ракушки и кораллы эпохи девона. Стоит лишь опасаться рифов, представляющих реальную опасность: на перекатах, особенно бурных напоследок, надо быть осторожней – зубья древних рифов еще не затупились. Уфимское плато – это уже совсем другой мир, другой ландшафт и растительность. Лес в основном хвойный: ель, сосна – и от густого запаха хвои можно просто одуреть. Лесной аромат, кажется, убивает даже комаров».

Ниже река Ай впадает в Уфу. Обратимся к впечатлениям того же Игоря Прицко:

«Но вот Ай уже позади. Первое, что поражает при входе в реку Уфу, – это кристальная чистота ее воды. Два потока – мутный и прозрачный какое-то время текут рядом, не смешиваясь. Кстати, в устье самой реки Уфы можно наблюдать ту же картину. Там воочию видно, почему Караидель – это Черная река. Вода реки Белой действительно белая, по сравнению с водой Уфы».

На Ае создано два водохранилища (в Златоусте и выше его), а также небольшой пруд имеется в верховьях реки недалеко от истока. На реке расположено 60 населенных пунктов (13 из них в Челябинской области), в том числе два города: Златоуст и Куса, а также поселок городского типа Межевой. 15 населенных пунктов расположено на туристическом отрезке Ая, описываемом в данной книге.

На экологическую ситуацию на реке Ай сильнее всего влияет город Златоуст – третий по численности населения город Челябинской области (после Челябинска и Магнитогорска). Деятельность промышленных предприятий и городской инфраструктуры Златоуста заметно загрязняет воды реки Ай. Если к Златоусту Ай подходит чистой рекой, то после него вода становится мутной и загрязненной, содержит превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ по многим показателям. Сбросы загрязненной воды в Златоусте не раз приводили и к массовому мору рыбы на этом участке реки. Загрязнен и городской пруд, образованный на реке Ай в черте города. Ниже по течению, благодаря речкам-притокам, вода постепенно разбавляется и становится чище. Но все же во время сплавов рекомендую набирать воду для приготовления пищи в родниках и речках-притоках.

В реке много рыбы. Рыбаки больше всего ценят голавля (встречаются крупные особи). Также обитают: щука, плотва, окунь, пескарь, уклейка, голец, щиповка, вьюн, налим. Интересно, что в документе о генеральном межевании начала XIX века говорится, что «в реке Аю ловится рыба – белая, стерляди, сомы, лещи, язи, судаки, голавли и ерши». Также раньше встречались раки.

Скалы перед Лаклами

Значение топонима

Короткое и звучное название реки Ай напоминает возглас восхищения. Есть в нем что-то нежное и поэтичное. Что же оно означает? Попробуем разобраться.

С башкирского языка слово «ай» переводится как «луна» (месяц). То есть в таком случае можно сказать, что Ай – это «лунная река». В древности башкиры почитали это небесное светило. Кроме того, в некоторых тюркских языках слово «ай» получило переносное значение «красавица» («красивая, как луна»). С учетом живописности реки справедливость этой гипотезы нельзя исключать. Однако с этой красивой гипотезой не все так просто, поскольку башкиры называют реку не Ай, а Әй.

Башкирский ученый-этнограф Р. Г. Кузеев допускал, что название реки произошло от этнического именования айле (Әйле). Это племя, жившее в бассейне реки Ай, оно почитало луну и имело родовой знак (тамгу) в виде полумесяца. Айлинцы пришли на Урал в IX – XII веках из сырдарьинских и приаральских степей. В XVI – XVIII веках значительная часть айлинцев мигрировала в Зауралье и Западный Башкортостан. В середине XVIII века часть айлинских родов ушла дальше на восток.

Но есть и другие версии. Некоторые лингвисты не исключают, что название могло трансформироваться от иного слова. Тем более на Южном Урале есть река со сходным названием – Уй. Слово «ай» находит соответствия в финно-угорских словах «ой», «оя», «уй» – «ручей», «ложбина» «долина», оно могло быть принесено древними племенами, пришедшими сюда с других территорий. Кстати, небольшие речки с названием Ай есть и в нескольких других регионах России, например: в республике Коми, Якутии, Красноярском крае, Сахалине.

Есть и еще одна трактовка – шуточная, современная. На знаках на автомобильных мостах река подписана как «р. Ай». Туристы объединили и получилось «рАй». В наши дни река Ай за счет своих красот действительно стала настоящим раем для туристов – каждое лето по ней сплавляются тысячи людей, а потом с теплотой вспоминают эти уголки Южного Урала.

Немного истории

Люди на берегах реки Ай появились давно. Особенно много археологических памятников обнаружено в нижнем течении реки. Среди них стоянки, селища, городища, курганы и даже древний рудник с шахтами. Археологи нашли следы присутствия наших предков и в некоторых прибрежных пещерах. С тех давних пор на нескольких береговых скалах остались загадочные писаницы – древние наскальные рисунки, нанесенные охрой (краской красноватого цвета, приготовленной из железистых соединений). По В. И. Далю, под писаницами понимали «неизвестные начертания, чуждые письмена, встречаемые по береговым скалам».

Первые древние наскальные рисунки на реке Ай были найдены зимой 1977—78 годов В. Г. Еремеевым и С. Е. Чаиркиным. Чуть позже, весной 1978 года, В. Т. Петрину, В. И. Стефанову, С. Е. Чаиркину, В. Г. Еремееву и А. Ф. Шорину удалось найти шесть писаниц. В 1982 году В. Т. Петрин и В. Н. Широков открыли еще две писаницы. А в 1988 году группа под руководством В. Н. Широкова обнаружила новую писаницу в низовьях реки – в районе Уфимского плато (Метелинскую). Датировка айских писаниц затруднена. Ясно лишь, что им несколько тысяч лет. Подробно о писаницах реки Ай рассказывается в основной части путеводителя.

Перед приходом русских (в XVII—XVIII веках) эти земли принадлежали башкирам. Позже русские брали башкирские земли в аренду или покупали. В то время на реке Ай стали появляться многочисленные деревни. Неоднократно здесь вспыхивали башкирские бунты из-за притеснений башкир со стороны русских. Например, в 1660-е годы долина реки Ай оказалась в центре восстания. Восставшие башкиры присягнули на верность хану Кучуку и нападали на русские поселения. Бунты случались и позже.

В XVIII веке в бассейне реки Ай появились металлургические заводы. Крупнейшим из них стал Златоустовский, основанный в 1754 году. Реку Ай у горы Косотур перегородили плотиной, образовался пруд. Энергия воды приводила в движение заводские механизмы. Позже Златоуст стал центром крупного Златоустовского горного округа.

Река Ай в Златоустовском заводе. Фото начала XX века

В истории Златоуста немало славных страниц. Поскольку он не вошел в основную часть путеводителя по реке Ай, то хотя бы вкратце приведу здесь несколько интересных фактов об этом городе (спасибо златоустовскому краеведу А. В. Козлову).

• В 1860 году в Златоусте под руководством инженера П. М. Обухова отлита первая русская стальная пушка, выдержавшая при испытаниях более 4000 выстрелов и получившая на Всемирной выставке в Лондоне в 1862 году золотую медаль.

• В 1883 году П. П. Аносовым на Златоустовском заводе впервые в России получена булатная сталь. Также это родина знаменитой златоустовской гравюры на стали.

• Во второй половине XIX века Златоустовская оружейная фабрика почти полностью обеспечивала потребности российской армии и флота в холодном оружии для нижних чинов, а Златоустовский завод с 1811 года был крупнейшим производителем артиллерийских снарядов.

• В годы Великой Отечественной войны на каждом втором самолете ИЛ-2 стояли златоустовские пушки (а штурмовик ИЛ-2 был самым массовым военным самолетом в то время).

• Здесь родились: Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, шестикратная олимпийская чемпионка по скоростному бегу на коньках Л. П. Скобликова и двукратная олимпийская чемпионка по биатлону С. И. Ишмуратова, 12-й чемпион мира по шахматам А. Е. Карпов и лауреат Ленинской премии, генерал-лейтенант артиллерии А. И. Соколов – один из сподвижников основоположника практической космонавтики С. П. Королева. В 1845—1848 годах в Златоусте жила мать В. И. Ленина – Мария Александровна Ульянова.

• Златоуст – самый высокогорный город Урала. А еще это единственный в мире город, получивший имя в честь святителя Иоанна Златоуста.

Город Златоуст популярен среди туристов. Поблизости расположен национальный парк «Таганай». В самом городе интересен горный парк П. П. Бажова с башней-колокольней, городской краеведческий музей, музей Златоустовской оружейной фабрики, смотровая площадка на горе Косотур.

Но продолжим экскурс в историю.

Вскоре после Златоустовского, в 1758 году на реке Большой Сатке (притоке Ая) возник Саткинский завод, а в 1778 году был основан Кусинский завод. Свою продукцию Златоустовский, Кусинский и Саткинский заводы отправляли в центральную часть страны на барках по реке Ай (подробнее об этом расскажу ниже).

В 1770 году на Южном Урале побывал отряд академической экспедиции под руководством ученого-энциклопедиста, естествоиспытателя Петера Симона Палласа (1741—1811). По итогам экспедиции в своей книге он уделил внимание в том числе реке Ай и Лаклинской пещере. Позже, в XVIII—XIX веках бассейн реки Ай исследовали многие геологи. А в 1899 году эти места посетили участники Уральской экспедиции под руководством известного химика Дмитрия Ивановича Менделеева (1834—1907), искавшие пути выхода уральских заводов из промышленного кризиса.

Случались на берегах реки и печальные события. В 1774 году, во время Крестьянской войны, здесь шли ожесточенные битвы между пугачевскими повстанцами и правительственными войсками. Одно из ярких сражений войны произошло в районе деревни Старая Пристань на реке Ай.

Происходили на реке Ай и природные катаклизмы. Неоднократно бывали наводнения. В Златоусте наиболее крупные наводнения случались в 1768, 1862, 1896, 1909, 1922, 1924, 1941, 1943, 1964 годах. Причиной становились либо обильные половодья, либо сильные ливни.

В XVIII—XX веках по реке Ай и ее притокам шел молевой сплав леса. Это было связано с истощением лесных ресурсов близ заводов – приходилось доставлять древесину издалека. Деревья рубили летом, чтобы древесина успела подсохнуть. Зимой подвозили на лошадях к берегам рек, а весной по большой воде сплавляли. Стволы деревьев задерживались в специально установленных близ заводов запанях – заграждениях на реке для собирания сплавляемого леса. В верховьях реки были построены водохранилища, откуда сбрасывали воду в период сплава и в случае заторов. В верховьях Ая такие водохранилища имелись в районе поселков Верхнеайского, Семибратки, Плотинки и Старого Юрака.

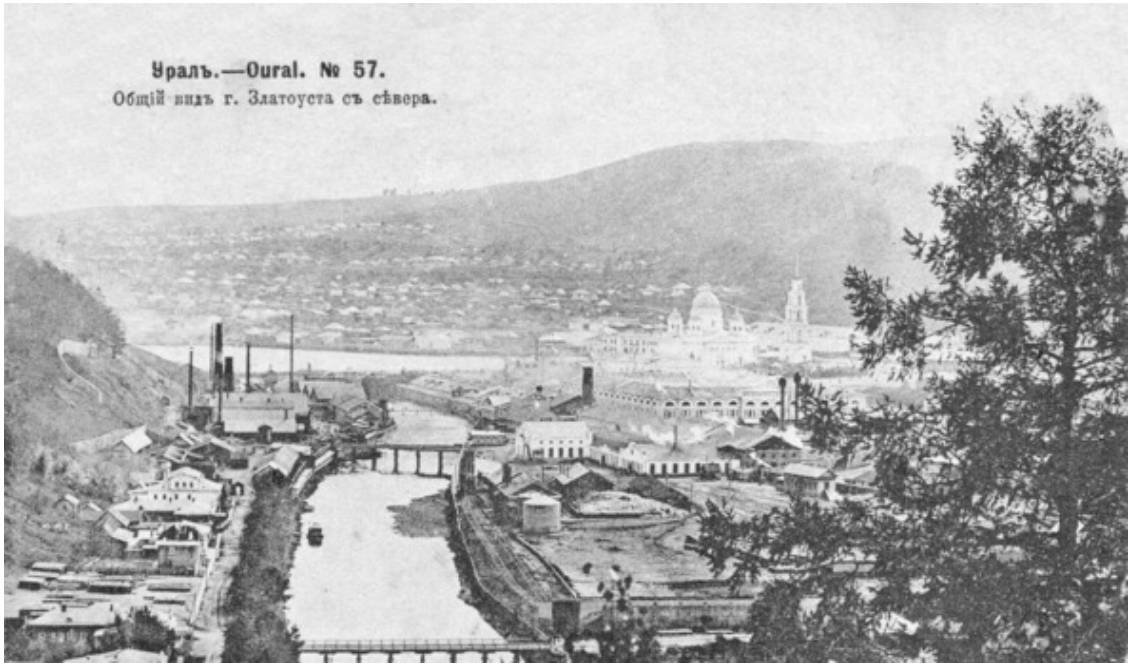
Древесина использовалась главным образом на производстве. Из нее получали древесный уголь, на котором местные заводы работали даже в 1920—30-е годы. Лес сплавляли по рекам Большая Сатка, Большая Арша, Куса, Ай с притоками Куваш, Веселовка, Семибратка, Юрак и Тесьма. С 1930-х годов стали применяться и автомобили-лесовозы. Однако лесосплав продолжался вплоть до 1960 года, пока на Ае не построили Новозлатоустовское водохранилище.

Рабочие на лесосплаве на реке Ай. Фото 1934 г. Из фондов Златоустовского краеведческого музея

История реки Ай отразилась в ее легендах. Во второй половине XX века их активно собирал и записывал саткинский краевед Виталий Петрович Чернецов (1938—2001). Также он изучал местные топонимы, исследовал пещеры, собрал коллекцию старых монет и старинного оружия, которую передал в Саткинский краеведческий музей.

А с середины 1990-х годов пещеры реки Ай активно исследует спелеоархеолог Владимир Иванович Юрин. Слава к нему пришла после изучения крупного пещерного комплекса около деревни Сикияз-Тамак. С тех пор ни один год на Южном Урале не обходится без новых открытий Юрина. Он обнаружил и исследовал многие пещеры Челябинской области, в том числе

на реке Ай. Изучением айских пещер занимается и челябинский спелеолог Семен Михайлович Баранов – один из организаторов спелеотуризма в Челябинской области и один из создателей Ассоциации спелеологов Урала (АСУ), а также ряд других спелеологов.



Железные караваны

Каждую весну по большой воде вниз по реке Ай отправлялись барки с железом – продукцией Златоустовского, Кусинского и Саткинского заводов. Далее барки шли по рекам Уфе, Белой, Каме, Волге – вплоть до Нижнего Новгорода, откуда металл расходился дальше по России.

На реке Ай действовали три заводские пристани. К сожалению, сейчас от них не осталось и следов. В прошлом в Златоусте на левом берегу реки близ верфи и пристани располагались улицы Большая и Малая Барочная, а также Пристанская (в наши дни на этом месте находятся корпуса производственного объединения им. И. Бушуева). Зато в Кусе и сейчас сохранилось название микрорайона Барочная, а ниже по течению реки Ай стоят поселки Старая и Новая Пристань. Таким образом, славное горнозаводское прошлое реки Ай запечатлелось в топонимах.

Чтобы судить об объемах отправляемого груза, возьмем данные 1870 года. В ту весну со Златоустовской пристани ушло 19 судов с 210 565 пудами груза (3 432 т), Кусинская пристань отправила 85 205 пудов (1 388 т), Саткинская – 288 643 пудов (4 704 т). От Златоустовского и Кусинского заводов барки шли облегченными. На Саткинской пристани они догружались до 7 тысяч пудов.

«Но как могли идти барки по такой мелкой реке?» – спросит читатель. Действительно, одной только паводковой воды для сплава барок по реке Ай не хватало. Дополнительно открывали плотины прудов (подобным образом поступали и на более известной своими железными караванами реке Чусовой). Время открытия плотин согласовывалось, чтобы вода шла одним валом. В итоге уровень воды в реке значительно поднимался – можно было отправлять караваны.

Если про железные караваны на Чусовой кто только ни писал, то про айские караваны источников куда меньше. Почти нет воспоминаний сплавщиков, свидетельств путешественников, очерков писателей…

Барка на реке. Фото XIX века

Что представляла собой барка?

Айские барки внешне почти не отличалась от более известных чусовских, но были чуть меньше по размерам, поскольку воды в реке Ай меньше, чем в Чусовой. Этнограф и историк Павел Иванович Небольсин (1817—1893) в 1852 году писал:

«Барки эти бывают 17 сажен длины [36,7 м], до 11 аршин [7,8 м] ширины, вышина их бортов 2 ½ аршина [1,7 м], осадка – только 2 четверти [36 см]. При дальнейшем пути, когда барки догрузятся, они сидят 6 четвертей [108 см]. В период половодья по Аю могут плавать барки с десятитысячным грузом, но и быстрота потока, и чрезвычайно извилистое течение его, и опасные зигзаги, им выделываемые, и беспрестанные переборы не позволяют грузить барки тяжелее 4 ½ тыс. пуд [73 350 кг]».

Описывал барки в своих мемуарах и Иван Федорович Бларамберг (1800—1878), в 1843 году посещавший Кусинский завод. В то время он исполнял обязанности обер-квартирмейстера Отдельного Оренбургского корпуса.

«…Мы направились к реке Ай, где каждое лето строят множество плоскодонных барок (без килей) для перевозки железа. Каждая такая барка имеет 18 саженей [38,3 м] в длину, 11 аршин [7,8 м] в ширину и 2 ½ аршина [1,7 м] в глубину; при полной загрузке ее осадка – 1 ½ аршина [1,06 м]. Она имеет 60 шпангоутов [поперечное ребро корпуса] и поднимает груз в 9 тыс. пудов [146,7 т] … Все построенные на уральских металлургических заводах барки по прибытии в Нижний [Новгород] и после разгрузки продаются на дрова.

При каждом металлургическом заводе имеется искусственное озеро, которое служит резервуаром для приведения в действие механизмов летом и зимой, а также для того, чтобы вывозить груженые барки с весенним разливом реки Ай и других речек, протекающих у металлургических заводов, в Уфу, Белую, Каму, откуда они потом плывут по Волге. Ежегодно весной вниз по этим рекам плывут караваны таких барок с железом и медью; их проводят опытные лоцманы, чтобы суда не сели на мель или не разбились при сильном течении о скалы, потому что эти реки, даже Уфа, судоходны только весной, да и то лишь для плоскодонок. Весенний паводок продолжается недолго, и нужно успеть отправить многочисленный караван барок. Для железоделательных, чугунолитейных и медеплавильных заводов Урала это очень важное время года, так как от своевременного прибытия и удачной продажи железа и меди на Нижегородской ярмарке зависит судьба упомянутых предприятий, поддержание и эксплуатация которых требуют ежегодно значительных затрат».

Строительством барок занимались местные жители. Барки возводились из соснового или елового леса на специальной платформе – на бревнах-«склизнях» – для последующего спуска на воду. Из длинных досок выкладывалось днище – широкое и плоское, сужавшееся к носу и корме. Поперек днища в шахматном порядке укладывались кокоры – среднего размера бревна с частями корня. Вертикально ставились стойки из бревен.

Обшитые досками борта были вертикальными. Носовые и кормовые закругления назывались плечами. Носовые плечи были шире кормовых на 15—20 см. Чтобы борта не распирало грузами, их сцепляли между собой оздами – деревянными брусьями. Для герметичности барку конопатили и смолили.

Внутри был сплошной трюм для груза. При загрузке центр тяжести смещался к носу. Это помогало барке держать нужный курс, придавало устойчивость на струе и облегчало управление. Сверху стелилась палуба. Руля на барках не было. Вместо него на корме и носу устанавливались потеси (поносные весла). Они представляли собой огромные весла из цельных бревен. На конце, опускаемом в воду, устанавливалась лопасть. Другой конец вырезали в форме рукояти. Барка плыла по течению (туда, куда смотрел нос), а потесями лишь направляли барку ближе к тому или иному берегу, отводя от скал и мелей.

Главным человеком на барке был сплавщик (или лоцман, как его еще называли). Фактически это капитан судна, хорошо знавший фарватер и особенности реки. От него зависело, дойдет ли барка в целости и сохранности. Сплавщику подчинялась вся команда барки, кроме водолива. Сплавщик был обязан принимать всевозможные меры к спасению барки в случае аварии, а при невозможности спасти судно покидал его последним.

Другой ответственный человек – водолив (или боцман) – отвечал за исправность барки, отсутствие течей, а также следил за грузом. Если барка разбивалась или основательно садилась на мель, то все расходились, а водолив оставался сторожить груз. На эту должность брали самых надежных и ответственных людей.

С каждым заводским караваном шла барка-казенка. На ней плыл караванный распорядитель, который был главным. Он же отвечал за финансы, рассчитывался за работу. От других барок казенка отличалась наличием каюты. Управлять казенкой было большой честью, попасть туда было непросто. Сплавщику надо было хорошо себя зарекомендовать. Также на казенках плыли косные, разъезжавшие во время сплава от барки к барке на лодках с приказаниями караванного. Косных выбирали среди лучших бурлаков.

Большинство принимавших участие в сплаве рабочих (их еще называли бурлаками) приходили из Вятской губернии.

Отправка каравана была торжественным моментом для всех местных жителей. На берег реки подтягивались все: и стар и млад. Перед отплытием священник совершал молебен и окроплял барки святой водой. Сигналом к отправке каравана служил выстрел из пушки.

Сплавом железных караванов заканчивался годовой цикл уральских заводов. Предприятия плавили металл и изготавливали продукцию, а весной загружали на барки и отправляли на продажу в европейскую часть России. Затем цикл повторялся.

Барки на реке Ай. Фотореконструкция А. В. Козлова

О людях, участвовавших в сплавах барок на Южном Урале, писал уже упомянутый выше Павел Небольсин в «Вестнике Императорского русского географического общества» (1852 г., том 4, выпуск 2). Приведу цитату из его труда.

«В Оренбургской губернии для сплава груза с горных заводов по Аю, Симу и Юрюзани бурлаки нанимаются заранее. В бурлаки здесь ходят вятские крестьяне, и преимущественно это все обитатели Нолинского уезда… К весне [бурлаки] собираются на стан, или сборное место, которым с давних времен почитается село Лудяное. Сюда приезжает заводской наниматель, именно то лицо, которое в минувшую навигацию сопровождало караван в качестве караванного смотрителя. Станом называется в селении Лудяном изба, занимаемая нанимателем, и примыкающий к ней обширный двор, могущий вместить в себе до полутора тысяч человек народа. Двор этот, в день ряды, с утра наполняется густыми толпами бурлаков, и угощение их вином лежит на непременной обязанности нанимателя, получающего на этот предмет особую сумму, которая впоследствии с бурлаков и вычитается.

Собравшийся во дворе народ шумит, толкуя и рассчитывая, сколь велик запрос надо им сделать… Наконец, выборные, старшие, или набольшие – люди, которые умели приобрести вес в бурлацком обществе и время от времени смели занять почетные почты лоцманов, унимают товарищей, входят в избу к нанимателю и объявляют ему, что ″ребята думали и порешили на том-то″. Наниматель, очень хорошо зная, что тесные обстоятельства не позволят бурлакам совершенно уклониться от работы, отказывает старшим наотрез в запрашиваемой цене и выталкивает их из избы.

На дворе снова начинаются шумные споры и, после двух-трех посольств к нанимателю, когда бурлаки увидят, что им нечего делать, кончают тем, что соглашаются на все, лишь бы всему быть по-старому, а не плоше. Обряд ряды повершается выдачей винной порции. Бурлаки, став в шеренги, подходят к ушату с водкой, получают от разливщика по стакану вина и выпроваживаются со станового двора.

Выхлопотав себе глаза, то есть увольнительные виды, получив задатки и ухитрившись придумать им полезное употребление, бурлаки собираются в путь, на заводы. Путь этот предпринимается в конце февраля. Насмешливый русский народец, сближая серый костюм бурлаков и их перекочевку к весне на другое место целыми вереницами с известными отлетными птицами, честит наших бедняков ненавистным для них прозвищем казарок.

Сборный пункт бурлаков – село Кирчаны. Собравшись все вместе, они служат в церкви напутственный молебен, в последний раз посещают питейный дом и, распростившись с родными, пускаются в дорогу. Дорог этих две: одна идет на Осу и на Красноуфимск: по ней ходят только зажиточные бурлаки; другая, южнее первой, – на Сарапул: по ней следует большинство. Сам Сарапул бурлаки обходят, постоянно направляясь по проселочным дорогам и рассчитывая на гостеприимство крестьян, в этом месте менее приученных к роскоши и более хлебосольных к страннику…

В селе Лобани они строят себе салазки и приготовляют из них род кошевы известного экипажа, которого весь кузов состоит из рогож, натянутых на укрепленные в салазках жерди. Вместо оглобель, у этого экипажа – дышло, а в устроенное на салазках помещение артель складывает все свое имущество, сберегаемое в котомках; седоков туда не сажают. К салазкам подвязывают веревку, и рабочие тащат на ней сани: эти бурлаки называются вымочниками. Один из артели находится постоянно у дышла. Обязанность его удерживать опрокидывание саней на раскатихе и шиблях; этого рабочего называют коренным. Другой бурлак идет сзади салазок и оттуда наблюдает, чтобы сани не опрокинулись. Этого дозорщика называют костылевым.

Обязанности коренного тяжелее, чем у костылевого, поэтому они и чередуются между собою посуточно. У лямочников тяжелее всех приходится тому, который занимает место у самых саней, поэтому для соблюдения справедливости лямочники тоже ведут между собою строгую очередь.

Таким образом, случится ли бурлакам тащить сани или тянуть лямку на судне, пробираются ли они по едва проторенной снежной тропинке, везде они идут не иначе, как гусем – иначе невозможно идти. И они так к этой манере следования привыкают, что потом, когда им доведется проходить широкой улицей, они и тогда пойдут в ряд и сомкнутой массой. Мне неоднократно случалось убеждаться в этом на опыте: если я встречал партию рабочих, следовавших длинной линией один за другим, я наперед уже знал, что это бурлаки, и действительно не ошибался – мнение мое подтверждалось расспросами.

На выезде из Лобани, миновав крайнюю избу селения, поезд останавливается, мужички снимают шапки, преклоняют головы, и после нескольких мгновений глубокого молчания костылевый кричит артели:

– Здорово, братцы, здорово!

Здорово спали-ночевали!

Здорово в путь дорожку стали!

Бог нам помощник —

Ребята, пошел!

Бурлаки крестятся, прикасаются правой рукой до земли и, отдав поклон селению, надевают шапки, захлестывают лямки и обрекают себя трезвости, терпению и тяжкому труду. Долго теперь не видать им зелена вина.

Эта поговорка читается костылевым решительно каждое утро и называется с местечка. В противоположность ей есть другая приговорка – на местечко. Ее говорят каждый вечер, когда артель, пропутешествовав верст тридцать-сорок, замается и почувствует необходимость остановиться на ночлег. Тут костылевый, проговорив товарищам:

– Здорово, братцы, здорово!

Здорово, други, поработали —

Здорово на ночлег стали!

Бежит вперед и приискивает теплую избу: за это платится по грошу и по пятаку меди с рыла, за так называемое тепловое.

Суда, на которых сплавляются изделия горных заводов Оренбургской губернии, суть барки с досчатою крышею. Гребень ската этой крыши называется конем. Когда судно сплывает вниз, бурлаки рассыпаются по всей крыше, но когда дневные работы кончаются, и судно станет на стоянку, лоцман, обращаясь к бурлакам, говорит им постоянно одну и ту же фразу:

– Здорово, братцы, здорово!

Здорово, други, поработали!

Простите меня, грешного,

В чем я против вас провинился!

Затем он снимает шапку, отвешивает низкие поклоны на все четыре стороны и, получив обоюдный привет, снова командует:

– С коня долой!

Ребята, садись

Да Богу молись!

И затем никто уж, вплоть до другого утра, не вправе на коне появиться.

Река Ай в весеннее полноводье чрезвычайно быстра, а летом мелка так, что никак и ожидать нельзя, чтобы по ней могли плавать большие барки. В половине июля (1850 г.), когда я был в Златоусте, Ай походил больше на ничтожный ручеек, а вовсе не на сплавную реку. Но весной она быстро наполняется водой, бурлаки спешат покончить погрузку, и не проходит недели, как

судоходство уже вовсе прекращается, и караваны далеко уже успевают уплыть от Златоуста. При Златоусте вода сдерживается плотиною, разлив в ней, при 8 аршинах глубины, представляет обширное озеро, упирающееся в горные подножия».

Как и на Чусовой, на Ае были свои камни-бойцы. Порой барки налетали на прибрежные скалы и разбивались. Например, известно, что в одном только 1874 году «в Златоустовском уезде, по неискусному управлению лоцманов разбилось две барки, убытку понесено на 1650 руб.». Самыми опасными бойцами считались Аргус и Разбойник. Также опасность представляли подводные камни и мели. Для съемки обмелевших судов порой приходилось снова открывать плотину либо разгружать металл на небольшие полубарки.

П. П. Семенов в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» отмечал:

«Ай судоходен только в высокую воду… От Златоустовского завода река расширяется, но все еще быстра и плавание по ней опасно от частой встречи вдающихся в реку каменных утесов и подводных скал, а ниже деревни Лаклея – от отмелей».

Для облегчения судоходства проводились работы по расчистке фарватера, а около Разбойника построили сооружение, отводящее от скалы струю воды. Позже (во второй половине XIX века) на барках стали использоваться лоты, которые представляли собой 50-килограммовые чугунные болванки с шипами. Их опускали с барки, снижая скорость движения, что облегчало управление. Почитать подробнее о сплавах железных караванов, о бурлаках и их поверьях можно в моей книге «Река Чусовая». Хоть это и другая река, но суть примерно та же.

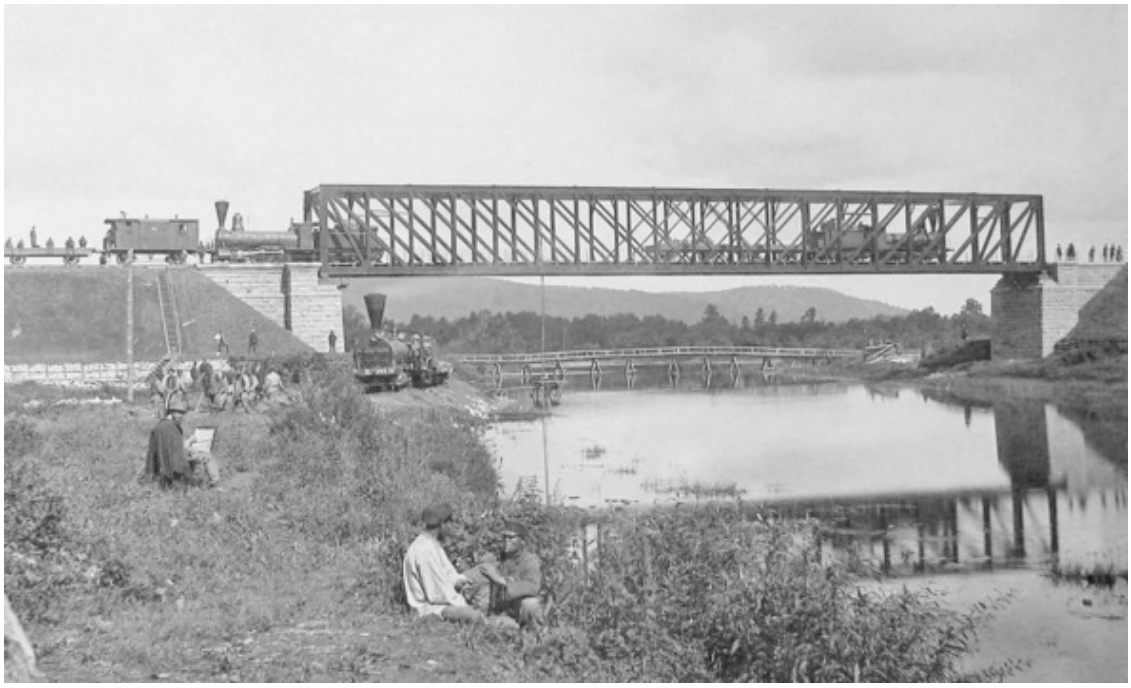
После пуска в 1890 году Самаро-Златоустовской железной дороги металл с заводов стали отправлять железнодорожным транспортом. После этого железные караваны реки Ай ушли в прошлое.

Железнодорожный мост через реку Ай. Фото конца XIX века

Действовали пристани на Ае и ниже описанного в данной книге участка (Исмаиловская и Метелинская). С них отправляли хлеб и прочую сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, по Аю шли не только железные, но и хлебные караваны. Интересно, что на хлебных караванах реки Ай чугунные лоты стали использоваться раньше, чем на реке Чусовой.

Река Ай играла заметную роль в снабжении сельскохозяйственной продукцией. Например, в 1870 году с Метелинской пристани было отправлено 54 000 пудов (880 200 кг) сельхозпродукции. Как установил историк М. И. Роднов, эта пристань напротив села Метели до 1864 года принадлежала торговцу Кропачеву, затем была передана Торгово-промышленному товариществу братьев Груздевых и Ко. Земля арендовалась у башкир-вотчинников деревни Абдуллино, а постройки на пристани принадлежали товариществу А. Кузнецова и Ко.

В навигацию 1895 года в Рыбинск с реки Ай доставили 321 132 пудов (5 234 т) сельскохозяйственной продукции, среди которых 162 390 пудов овса, 98 381 ржи, 16 620 пшеницы, 6 318 ржаной муки, 21 678 гречневой крупы, 15 745 льняных семян. Ежегодно с пристани отправлялось от 2 до 5 барок. Таким образом, хлебные караваны (в отличие от железных) продолжили ходить по Аю и после пуска Самаро-Златоустовской железной дороги. Это объясняется тем, что она прошла в стороне, тяготея к заводам.



Туризм на реке Ай

В советское время река Ай не пользовалась такой большой популярностью среди туристов-водников, как, например, реки Чусовая или Белая. В отличие от них, по Аю не проходили всесоюзные водные маршруты. В наши дни популярность реки Ай значительно возросла. Интерес туристов к ней велик – сюда приезжают как на сплавы, так и просто отдохнуть и посетить удивительные айские достопримечательности. Способствует этому и большое количество автомобильных подъездов к реке. На реке Ай расположено множество красивых утесов, пещер и других интересных мест. Во время сплава за каждым поворотом появляются все новые и новые величественные скалы, во многих из которых темнеют загадочные пещеры. Местными красотами не устаешь восхищаться!

Маршрут туристических сплавов по реке Ай охватывает участок от города Куса до села Лаклы. Его протяженность 126 км. Сплав по всему маршруту займет примерно неделю. Хотя большинство туристов ограничивается сплавом от Межевого (Новой Пристани) до Лаклов. Длина этого участка невелика – около 40 км. Расстояние проходится как раз за два выходных дня. Этот участок реки самый красивый и интересный. Здесь сконцентрировано большинство достопримечательностей. Но и верхняя часть маршрута (от Кусы) достойна внимания.

На реке Ай

На реке Ай нет бурных порогов, неожиданно преграждающих путь деревьев, прижимов и прочих опасностей. Сплав по ней отлично подходит для начинающих туристов, семейных сплавов и просто спокойного отдыха без выбросов адреналина.

От Кусы до Лаклов река пригодна для сплавов на протяжении всего сезона. Но в жаркое, засушливое лето при малом количестве воды местами придется проводить плавсредство по мелям, а также кое-где могут представлять затруднение водоросли, но все это преодолимо.

Течение реки медленное. Многочисленные тихие плесы чередуются с короткими перекатами. При сплаве по Аю будьте готовы поработать веслами, за что будете вознаграждены незабываемыми местными красотами. Средняя скорость передвижения составляет 3—3,5 км в час. Немного получше с течением становится на участке реки от Межевого до Лаклов. Там скорость передвижения местами достигает 4—5 км в час. Глубина реки невелика, в среднем в пределах 1—1,5 м. Лишь иногда встречаются глубокие омуты.

Должен предупредить, что от Кусы до Межевого по берегам встречается мало туристических стоянок. Туристов-сплавщиков тут бывает не много, поэтому найти место для ночевки на этом участке бывает сложновато. Большинство стоянок расположено около подходящих к реке грунтовых дорог. Зато после Межевого места туристических стоянок по берегам идут чуть ли не друг за другом.

Участок реки Ай от устья реки Бейда до деревни Сикияз-Тамак в 1987 году был объявлен гидрологическим памятником природы Челябинской области. Это самый протяженный памятник природы данного региона (длиной 83 км), он расположен на территории Кусинского и Саткинского районов. Как говорится в постановлении правительства, «памятник природы создан с целью сохранения в естественном состоянии долинного природного комплекса реки, отличающегося высоким уровнем биоразнообразия и включающего уникальные геолого-геоморфологические объекты».

Закончить вводную главу хочется цитатой из путеводителя «Башкирия» (1971):

«Места здесь такой красоты, что не раз воскликнешь с восхищением: ″ай да Ай!″ Незабываемые картины природы сменяют одна другую. Река оказывается стиснутой скалистыми берегами. Высокие известняковые глыбы отвесно уходят в воду. По камням карабкаются сосны с янтарными стволами, свешиваются белые ветви плакучих берез…».

Давайте же отправимся в путешествие по прекрасной реке Ай! Но при этом не забывайте самое главное: берегите природу!

	г. Куса (Аргус)	Петро-павловка	Кулбаково	Асылгужино	Старая Пристань	Межевой / Новая Пристань	Кульметово	Алексеевка	Сикияз-Тамак	Лаклы
(Аргус)		16	42	50	75	86	102	107	114	126
ровка	16		26	34	59	70	86	91	98	110
во	42	26		8	33	44	60	65	72	84
ино	50	34	8		25	36	52	57	64	76
стань	75	59	33	25		11	27	32	39	51
й / стань	86	70	44	36	11		16	21	28	40
во	102	86	60	52	27	16		5	12	24
ка	107	91	65	57	32	21	5		7	19
мак	114	98	72	64	39	28	12	7		12
	126	110	84	76	51	40	24	19	12	

Таблица расстояний по реке Ай

Путеводитель по реке Ай от Кусы до Лаклов

Сплавы по реке Ай удобно начинать от города Куса в Челябинской области. Выше (от Златоуста) еще мелко, а после Кусы река Ай обычно пригодна для сплавов даже в середине лета. Добраться до Кусы можно на личном или заказном автотранспорте, либо на рейсовом автобусе из Екатеринбурга, Челябинска или Златоуста. Раньше через Кусу ходил пригородный поезд Михайловский завод – Бердяуш. От железнодорожной станции было совсем недалеко до реки, но теперь пассажирских перевозок на этой ветке нет.

Начинать сплав интереснее всего от живописной скалы Аргус. Именно это место я взял за точку отсчета километража по реке Ай. Если вы приехали в Кусу на рейсовом автобусе, то до Аргуса нужно будет пройти всего лишь немногим более 500 м. Однако автомобилистам к самому Аргусу не подъехать. Если не хочется нести снаряжение пару сотен метров, то можно подъехать к реке перед въездом в Кусу (дорога проходит близ берега реки) или в районе бывшей железнодорожной станции (тогда не придется плыть несколько километров в черте города, но и легендарный Аргус останется позади).

Прежде чем начать водное путешествие, можно познакомиться с самой Кусой.

Город Куса

Небольшой южноуральский городок Куса расположился на правом берегу Ая. Свое название он получил по реке, в устье которой возник. Длина реки Кусы составляет 59 км, площадь водосбора 621 км, средний годовой расход воды 4,5 м/с. В реку впадает 41 приток длиной менее 10 км и 7 притоков большей протяженности. По предположениям лингвистов, название реки произошло от тюркского слова «кучеу» – «кочевать». Есть и более смелое предположение, согласно которому топоним мог возникнуть от иранского слова «куча» – «поселок». [2] [3]

Современная история этих мест началась в XVIII веке. В 1754 году промышленники Мосоловы купили у башкир «Кусинское место» на реках Куса и Ай. В 1760-е годы Мосоловы дважды подавали прошение в Берг-коллегию с просьбой разрешить строительство железоделательного завода. Однако против этого выступил другой заводовладелец – Ларион Лугинин, так как до принадлежавшего ему Златоустовского завода было менее 50 верст. В итоге в 1770 году Мосоловы были вынуждены продать «Кусинское место» Л. И. Лугинину.

В мае 1778 года на реке Кусе под Моховой горой развернулось строительство завода. Реку перегородила плотина, выросли молотовая фабрика и заводской поселок. Готовый металл отправляли водным путем. На правом берегу Ая около Липовых гор возникла верфь по строительству барок и пристань. Позже, в 1812 году, «Барочную пристань» перенесли на 2,5 км ниже по течению Ая – к Игошиной горе, где появилась «Новая пристань».

Кусинский завод. Фото начала XX века

В 1797 году завод сдали в аренду московскому купцу А. А. Кнауфу. В 1799 году на заводе начала действовать домна, благодаря чему Кусинский завод стал предприятием полного цикла. В 1812 году Кусинский завод (наряду с другими, принадлежавшими А. А. Кнауфу) перешел в казну, войдя в состав Златоустовского горного округа. В 1828 году был открыт Ахтенский рудник, ставший для предприятия одним из основных поставщиков железной руды.

В 1840-е годы на заводе провели реконструкцию, появились ваграночно-литейная фабрика и пудлинговая печь. 26 июня 1862 года в Кусе случалась трагедия: в результате сильных дождей смыло плотину, что привело к серьезным разрушениям на заводе. Кроме того, оторвало и унесло построенные барки и полубарки. Завод возобновил работу в 1863 году, но не в полном объеме.

В 1883 году Кусинский завод освоил производство художественных изделий из чугуна, составив конкуренцию знаменитому каслинскому чугунному литью. Кусинские изделия удостаивались высоких наград на международных выставках.

В 1904 году в «Путеводителе по Уралу» В. А. Весновский писал:

«Кусинский завод расположен при слиянии речки Кусы с Аем, протекающим здесь в узком живописном ущелье. Производство завода – выплавка чугуна, выделка артиллерийских снарядов и железа. Помимо этого, в последние годы завод приобрел известность своим художественным литьем, соперничающим с известным каслинским. Изделия завода в 1902 году удостоились быть принятыми во дворец Государя Императора. На заводе были изготовлены: бюсты их императорских величеств, работы скульптора Гинцбурга, тип Ноздрева, лепки профессора Соловьева, бюст генералиссимуса А. В. Суворова и др. На Кусинском же заводе отлиты по модели профессора Попова статуи императора Александра II для памятников в Златоусте и Екатеринбурге».

Выпуск художественного литья продолжился в Кусе и в советское время. В начале 1920 года кусинские рабочие преподнесли В. И. Ленину подарок – настольную лампу-статуэтку, получившую позднее название «Коваль мира», а годом позже – статуэтку Жанны д'Арк. В 1937 году Кусинский завод отправил на стройку московского метрополитена более 900 тонн архитектурного литья.

В 1927 году завод перепрофилировали в машиностроительный. Был налажен выпуск отопительных агрегатов, котлов электростанций, печного оборудования и т. п. Чугуноплавильные и чугунолитейные производства стали отходить на второй план. В наши дни предприятие продолжает работу под названием Кусинский литейно-машиностроительный завод. Здесь производят энергетическое оборудование: топки, экономайзеры, золоуловители, чугунные радиаторы и т. д.

С 1930 года руду для завода начали добывать на руднике Магнитка – месторождении титано-магнетита. Там же возник одноименный поселок. Руду добывали закрытым способом – в шахтах. В наши дни окрестности поселка Магнитка примечательны огромными разломами земной поверхности. Жуткие зоны обрушения над бывшими шахтами на горе около поселка прекрасно видно даже на снимках со спутника.

Славятся окрестности Кусы и мрамором. Его добывают на Медведевском мраморном карьере на берегу реки Ай выше Кусы, на окраине деревни Медведевка. Добыча мрамора началась на рубеже XIX и XX веков. Он пошел на облицовку фасада здания Музея изящных искусств им. императора Александра III в Москве (сейчас это Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). В советское время медведевским мрамором облицевали несколько станций Московского метро, Мемориальный комплекс В. И. Ленина в Ульяновске, Дворец спорта в Челябинске.

В 1942 году в Кусу эвакуировали Петергофский завод точных технических камней – единственное на тот момент предприятие страны по выпуску камней для часовой и приборостроительной промышленности. В 1970 году на базе завода создали цех по огранке алмазов. Завод дожил до наших дней, превратившись в один из 10 крупнейших российских огранщиков алмазов. Однако в 2015 году предприятие «ЧелПром-Даймонд», одним из владельцев которого к тому времени стал режиссер Никита Михалков, было объявлено банкротом.

А теперь предлагаю обратиться к нескольким письменным источникам прошлого и заглянуть в путевые очерки известных людей, посещавших Кусу.

В сентябре 1843 года на Кусинском заводе побывал Иван Федорович Бларамберг (1800—1878), исполнявший в то время обязанности обер-квартирмейстера Отдельного Оренбургского корпуса. Под его руководством производилась топосъемка Южного Урала. Предлагаю прочесть любопытный фрагмент из его мемуаров:

«Мы ехали по живописной местности, через лес и по горам, вдоль реки Ай. Когда мы приблизились к Кусинскому чугунолитейному заводу, дорога стала очень крутой и вела вдоль пропасти с отвесными краями. [Управляющий Кусинским заводом] Фелькнер показал мне чугунолитейный завод с его многочисленными мастерскими, кузнечный цех, где ковали полосовое железо, доменные печи, большие склады, на которых хранится кованое железо, отправлявшееся каждую весну по воде в Нижний Новгород…

По словам Фелькнера, в большой и живописно расположенной деревне Куса проживает 2 тыс. жителей. Рабочие трудятся здесь в три смены, по 8 часов каждая, потому что работа в литейных мастерских и кузнечных цехах ведется беспрерывно, днем и ночью. Только весной, когда идет погрузка и отправка барок, наступает пауза, во время которой производят ремонт доменных печей, водяных колес, приводящих в движение огромные молоты, и др. Во время ковки с помощью простых механизмов огромный молот через большие или меньшие интервалы то всем весом обрушивается на раскаленную металлическую болванку, то с меньшей силой, часто совсем слабо, бьет по длинным, как нить, железным заготовкам, и просто удивляешься, с какой легкостью и сноровкой рабочие превращают тяжелые заготовки в блестящее, одинакового размера полосовое железо. Тем не менее, это очень тяжелый, утомительный труд, потому что кузнецы работают постоянно при страшной жаре; кожа их лиц толстая, темно-красная; они выглядят словно поджаренные. После обработки каждой заготовки они вынуждены ненадолго выходить на свежий воздух, чтобы остыть. Однако они хорошо обеспечены, им

не надо ни о чем заботиться, и, поскольку у них нет желания заниматься земледелием, правительство закупает ежегодно необходимое количество зерна в западных районах Оренбургской губернии. Однако рабочие металлургических заводов имеют собственные огороды и скот.

Что касается жизни пайщиков и начальников металлургических заводов на Урале, то она однообразная и монотонная, а потому спокойная. Здесь любят хороший и богатый стол… Я не мог привыкнуть к бесконечной еде, и, поскольку мое время было ограниченно, я выехал из Кусы 13-го, днем, и вовремя прибыл в Златоуст».

Иван Федорович Бларамберг и вид Кусинского завода

Побывала на Кусинском заводе и Уральская экспедиция 1899 года, которой руководил знаменитый химик Д. И. Менделеев. Участник экспедиции П. А. Земятченский делился впечатлениями:

«Кусинский завод построен при слиянии реки Кусы с рекой Аем, протекающим здесь в узком живописном ущелье. Своим внешним видом Кусинский завод производит совершенно иное впечатление, чем Златоустовский. Мрачные старые строения, темные, тесные и потому грязные мастерские, где приготовляются снаряды и разные изделия из чугуна, свидетельствуют, что дела этого завода не блестящи и что он принадлежит к пасынкам. Можно сказать, что дела его были бы совсем плохи, если бы в последнее время не перешли на литье из чугуна различных художественных изделий, подобных приобретшим широкую известность изделиям Каслинского завода… Пришлось бороться с различного рода трудностями: не было ни сколько-нибудь подготовленных мастеров, ни помещений, ни нужных приспособлений. Но, по-видимому, дело это может наладиться: приготовляемый на заводе чугун обладает прекрасными для литья качествами, к тому же мало-помалу вырабатываются и мастера. Мне пришлось сравнивать изделия Кусинского завода с изделиями Каслинского, находящимися в продаже, и, по моему мнению, первые нисколько не уступают вторым. Конечно, изделия Кусинского завода не так разнообразны, но не надо забывать, что на Кусе это дело новое и обстановка для литья убогая. Собственно литейной мастерской нет, а к главному корпусу пристоен дощатый жалкий сарайчик. За чугуном бегают с ковшами по узкому проходу на довольно далекое расстояние. По вечерам работают с масленками, от которых больше темноты, чем света».

А вот что П. А. Земятченский писал об окружающей природе:

«Из Кусинского завода мне пришлось ехать на лошадях верст 50 до известного Саткинского завода. Пришлось еще раз испытать перевал через Липовую гору. Кстати сказать, что при хорошей погоде трудности подъема вознаграждаются красивой панорамой, которая открывается с перевала Липовой горы на юг и юго-восток. Глубоко-глубоко в долине реки Ая виднеется с. Медведево, за ним высятся один за другим горные хребты: прославленные в минералогии ″Шиши″, или Шишимские горы, за ними Березовые, а еще далее, заслоняя горизонт, подымается мрачная Уреньга. Все эти горы покрыты лесом и имеют приятные округленные контуры; только на вершине некоторых торчат голые камни. Бедна лесом и вершина Уреньги».

Уже в советское время Кусу посещал краевед и писатель Юрий Курочкин, оставивший в книге «Памятные тропы» (1964 г.) такие строки:

«– Станция Кусинский завод! – объявил проводник, когда поезд остановился на берегу живописной речки, стиснутой мохнатыми от ельника горами.

Новенький миниатюрный автобус проворно побежал от станции, сохранившей старое название населенного пункта, к городу (да, теперь уже город!) Кусе.

Кусинский завод… Нечасто мы теперь слышим о нем. То ли потому, что стоит он в стороне от больших дорог, на третьестепенной железнодорожной линии Дружинино – Бердяуш, то ли потому, что его былую славу затмили молодые, но более мощные соседи.

А некогда ″казенный Кусинский чугуноплавильный, литейный и железоделательный завод″, основанный еще в 1778 году, был достаточно известен своей продукцией. Изготовленные им чугунные ядра и снаряды летели на головы вражеских войск еще во времена Оте-

чественной войны 1812 года. Немало было выдано заводом тонкостенного промышленного и бытового литья. ″Кабинетные вещицы″ – художественное литье с маркой Кусы – известны были и в Копенгагене, и в Стокгольме, и в Глазго, и в Милане, где на международных выставках мастерство кусинских умельцев отмечалось высокими наградами.

Кусинский чугун всегда славился отменным качеством. Старенькая полукустарная домна на берегу веселой речки Кусы давала такой металл, о котором специалисты говорили, причмокивая от удовольствия. Пронюхавшие о его качествах иностранные фирмы не только причмокивали, но и действовали – чушки кусинского чугуна усиленно шли за границу. Нередко тайно. Так, вспоминают, что накануне первой мировой войны из Германии поступил большой заказ на… пудовые чугунные гири.

Зачем немцам понадобились русские гири да еще пудовые? Об этом никто из царских чиновников не задумался. Не обратили они внимания и на то, что к качеству гирь, вернее, чугуна, приемщики были особенно придирчивы. А ларчик открывался просто: в России тогда действовал запрет на вывоз стратегических материалов в Германию. В том числе и на металлы. Но не на изделия из них. Этим и воспользовались немецкие милитаристы…»

Неподалеку от Кусы находится поселок Октябрьский, где летом 1982 года были найдены окаменевшие останки давно вымершего животного – трогонтериевого слона (предка мамонта). Пяточная кость его стопы хранится в Златоустовском городском краеведческом музее, являясь его самым древним экспонатом. Высота этого животного достигала 4,3 м. Трогонтериевый слон вымер около 200 тысяч лет назад.

Перед началом сплава по Аю можно прогуляться по Кусе. Это небольшой городок, окруженный живописными горами. Пожалуй, самой интересной архитектурной достопримечательностью Кусы был кирпичный дом управляющего Кусинского завода (ул. Андроновых, 13). Он стоит на холме близ плотины пруда. Дом построили в 1895 году. С 1900 года в нем жил управляющий заводом К. О. Москвин. В советское время в здании размещался Кусинский райком ВКП (б) – КПСС, затем – Дом пионеров и школьников и детско-юношеская библиотека. Позже Дом пионеров переехал, а в начале 1990-х годов в помещении библиотеки произошел пожар, после чего ее перевезли в другое здание. В 1996 году здание передали районному отделу культуры для размещения краеведческого музея, однако денег на ремонт не нашлось. По инициативе администрации Кусинского района находящееся в аварийном состоянии здание в 2010 году передали в федеральную собственность в надежде, что после этого выделят средства на ремонт. Здесь должен был разместиться районный суд. Однако деньги так и не поступили. Здание оказалось заброшено и постепенно разрушалось.

Две входные группы дома управляющего были богато украшены кусинским художественным литьем, а с обратной стороны здания крыша поддерживалась четырьмя декорированными чугунными столбиками. В прошлом дом окружала еще и красивая чугунная ограда. В 2017 году ценнейшее чугунное литье выломали со здания и украли для сдачи в металлолом. Дом управляющего является объектом культурного наследия регионального значения. Координаты: 55.334267°, 59.443367°.

Кусинское литье у бывшего дома управляющего заводом

В сквере за бывшим домом управляющего расположены памятники Герою Советского Союза Н. А. Ванину и бойцам ордена Кутузова 713 стрелкового полка, сформированного в 1941—1942 годах. А перед домом ниже расположена плотина Кусинского пруда. В прошлом энергия воды пруда приводила в движение заводские механизмы. В августе 2018 года, когда ремонтировали плотину пруда и спустили часть воды, на дне неожиданно нашли памятник Сталину. Раньше памятник стоял в городском саду на берегу водоема. После развенчания культа личности его скинули в пруд, где скульптура пролежала более 60 лет. В 2020 году восстановленный памятник открыли на частной территории.

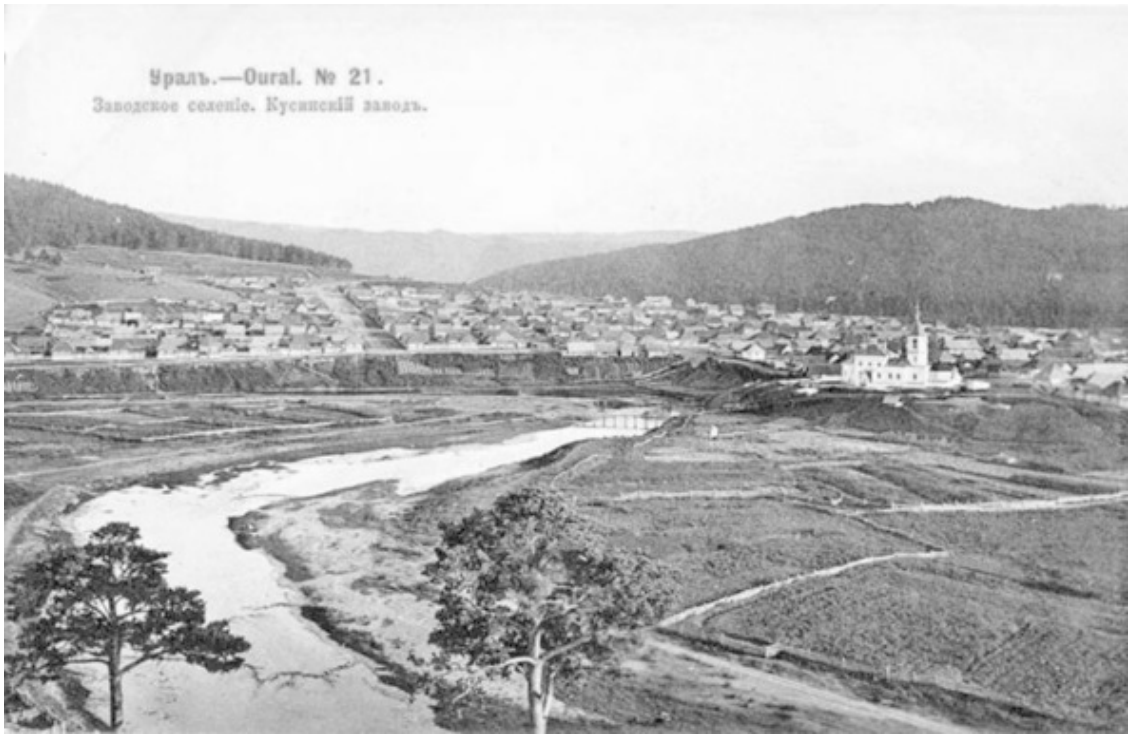
Удивительно, но в небольшой Кусе есть даже местный Арбат. Пешеходной сделали часть главной городской улицы М. Бубнова. Здесь уложили фигурную тротуарную плитку, поставили скамейки, установили фонари и урны. Кусинский Арбат украсили скульптурами в виде ретроавтомобиля, зонтика, цветика-семицветика, павлина, а также поставили пушку в натуральную величину. Имеется тут и скамья примирения в фигурном металлическом сердце. Дети смогут поиграть на детской площадке, а информационные стенды рассказывают о некоторых моментах истории города и почетных горожанах. Пешеходная улица стала местом отдыха кусинцев, в летнее время здесь иногда проводятся концерты.

В городе действует небольшой Музейно-краеведческий центр, расположенный во Дворце культуры. Начало ему было положено в 1967 году музеем художественного литья. В фондах музея 4225 экспонатов: предметы старины, художественное литье, скульптуры, старинные монеты и т. д. Адрес: ул. Бубнова, 4. Тел. (35154) 3-45-01, 3-31-06. Перед Дворцом культуры раскинулась городская площадь. Как и почти в любом городе, на ней стоит памятник В. И. Ленину. Интересно, что в этом небольшом городке можно найти сразу три памятника Ленину: на городской площади, около администрации Кусинского района (ул. М. Бубнова, 16) и в сквере им. Ванина. Пожалуй, такой концентрации памятников вождю мирового пролетариата в небольших населенных пунктах Урала нет больше нигде.

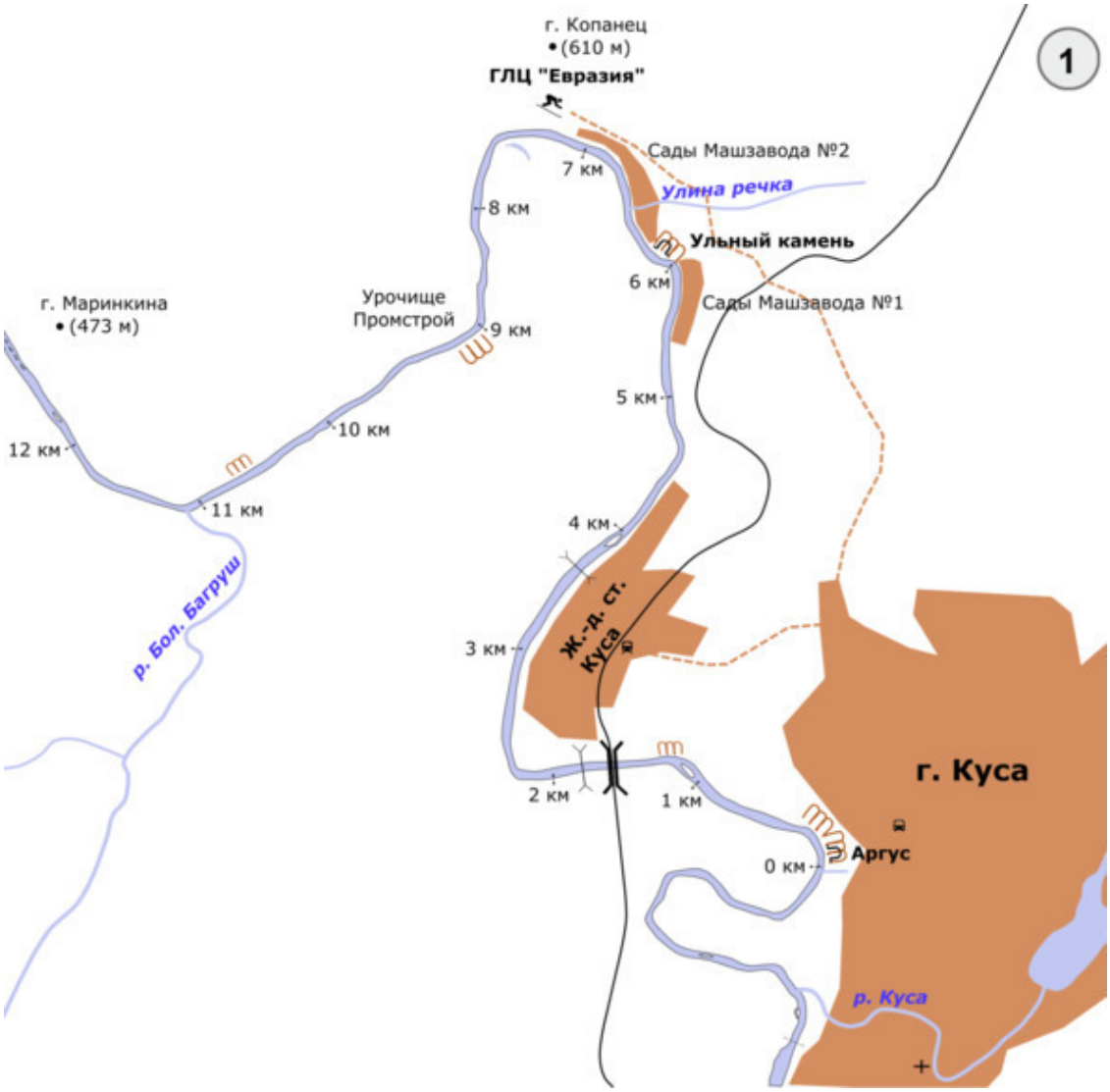
По нескольким адресам в Кусе можно увидеть граффити. На домах по адресам ул. Ленина, 16, ул. Ленинградская, 15а и ул. Ленина, 18 изображена история любви, состоящая из трех частей. А на здании предприятия «Прибор» (ул. М. Бубнова, 11), где помимо прочего производят комплектующие для часов, художники изобразили часовой механизм.

Интересно, что одну из частей города до сих пор называют Барочной. Там строились и отправлялись в плавание барки с заводской продукцией. Путеводитель по Уралу 1899 года сообщал: «Кусинский завод расположен в котловине и прорывом, в котором строились раньше барки, разделен на две части: собственно завод и барочную часть». В этой части города, на левом берегу реки Кусы, расположен памятник архитектуры XIX века – Свято-Казанская церковь (ул. Коммунар, 1). Она построена в 1882 году.

По данным на 2016 год, в Кусе проживает 17 521 человек. Сотовая связь: Мегафон, МТС, Теле2, Билайн. Расстояние до Кусы от Челябинска 178 км, от Екатеринбурга 280 км, от Уфы 294 км, от Перми 434 км. Автостанция расположена по адресу: ул. Бубнова, 32, телефон: (35154) 3-35-11.


Уралъ.—Oural. № 21.
Заводское селеніе. Кусинскій заводъ.

Уралъ.—Oural. № 23.
Кусинскій заводъ, р. Ай.


1
г. Копанец
•(610 м)
ГЛЦ "Евразия"
Сады Машзавода №2
7 км
Улина речка
8 км
Ульный камень
6 км
Сады Машзавода №1
г. Маринкина
•(473 м)
Урочище
Промстрой
9 км
5 км
12 км
10 км
11 км
4 км
р. Бол. Багруш
Ж.-д. ст.
Куса
3 км
г. Куса
2 км
1 км
Аргус
0 км
р. Куса

Скала Аргус

Сплав по реке Ай можно начать от скалы Аргус. Она стоит на правом берегу реки Ай, на ее повороте. В прошлом, во времена сплавов железных караванов, барки несло течением прямиком на каменный утес. Некоторые суда не успевали отгрести, что приводило к несчастьям.

Название утеса связывают с именем одного из персонажей греческой мифологии – многоглазым великаном Аргусом. По преданию, он поборол чудовищного быка, опустошавшего Аркадию, а также задушил змею Ехидну. Второе название скалы – Разбойник. Она представляла угрозу для барок. Еще одна скала с таким же названием встретится ниже по течению.

Перед Аргусом к реке выходит живописный лог. По нему течет небольшой ручеек, за несколько метров до реки Ай падающий со скальной стенки красивым водопадом. По логу спускается тропинка, ведущая от домов Кусы и железной дороги к реке Ай близ подножия Аргуса. Тут есть небольшая ровная площадка, на которой можно не спеша собрать плавсредства и приготовиться к сплаву (только, пожалуйста, не оставляйте после себя ни грамма мусора!).

Вид на массивный силуэт каменного красавца-Аргуса отсюда особенно впечатляет! В основании скалы имеется грот. Размеры грота позволяют переждать дождь небольшой группе людей. Рекомендую подняться и на скалу. Сверху понимаешь, что Аргус тянется вдоль реки высоким и довольно узким гребнем, обрывающимся по обе стороны. На горе растет красивый сосновый лес. Аргус – излюбленное место отдыха кусинцев.

Это место является геологическим памятником природы регионального значения. На поверхность выходит геологический разрез рифейских отложений. Площадь памятника природы 600 га. Утес представляет собой остатки рифа с колониями сине-зеленых водорослей – строматолитов.

Сине-зеленые водоросли – древнейшие микроорганизмы, возникшие на Земле 3,5 миллиарда лет назад. Обитают они и поныне. Сине-зеленые водоросли были основными обитателями древних морей и океанов в рифейский период. В то время здесь плескалось море. Строматолиты образовывали в мелководной части водоема столбчатые колонии, напоминающие карликовые деревья. В процессе отмирания они замещались карбонатом кальция – «каменели», подобно коралловым рифам. В итоге образовывались округлые образования до 20—50 см в диаметре, которые в палеонтологии получили название строматолитов. Разрез служит эталоном и маркером для проведения геологических границ между разновозрастными породами и определения возраста толщ пород. Он выделен в 1945 году академиком Н. С. Шатским.

Старенький «Путеводитель по Уралу» в 1899 году информировал:

«В окрестностях [Кусинского завода] имеется несколько очень красивых уголков. Так, верстах в полутора от завода на р. Ай есть очень большой каменный утес, под названием Аргус или Разбойник. Название свое он получил от того, что в былое время, когда еще существовал сплав горнозаводских караванов, здесь барки с железом очень нередко разбивались вдребезги. Утес вдается в реку прямым мысом, вода с шумом налетает на каменные громады, но будучи не в силах прорвать их, делает поворот почти под прямым углом. Вид с утеса на реку и на окружающую местность – очень красивый.

В 1897 году это место посетили члены международного геологического конгресса и долго любовались открывающимися отсюда горными панорамами. Весь утес состоит из камня и на поверхности его, обращенной к реке, нет никакой растительности; – она совершенно голая. В особенности хорош вид на утес снизу, когда идешь по течению реки. Каменная громада высится над водой на несколько сажен, река сердито, с шумом и плеском ударяется о твердыню,

но затем избирает для своего течения другое направление. Утес как бы нависает над водою и нижняя его часть является значительно подмытой».

В 1856 году Аргус посещал известный геолог Э. К. Гофман (ошибочно называя его Арбусом). Позже в статье в «Горном журнале» (кн. IV, 1868) он написал:

«Дождь шел до утра 5-го августа. В этот день я воспользовался одним из ясных промежутков времени, чтобы совершить небольшую поездку на Ай. Я приблизился к реке близ крутого известкового берега, называемого Арбус. До него встречается только серо-синий известняк, коего пласты падают на восток, как видно во многих небольших ломках, в которых добываются камни для фундаментов строений. В этом плотном серо-синем известняке есть отдельные более темные землистые слои, которые делятся на тонкие листочки и содержат в себе желваки, имеющие необыкновенное сходство с органическими остатками, какими они может быть действительно первоначально и были. По форме они большею частию похожи на широкую сдавленную раковину теребратула или тому подобную; на одной стороне пласта они образуют выпуклости или возвышения, а на другой стороне – соответствующие им небольшие углубления. Они разделены на выпуклые слои от поверхности, так что внутренние слои по мере удаления от поверхности становятся больше, но настоящего ядра не видно».

Камень Аргус

Писал об этих местах и поручик Нестеровский в «Геогностическом описании пятого участка округа Златоустовских заводов» («Горный журнал», кн. IX, 1835), ошибочно называя скалу Арбузом:

«Пласты [известняка] падают круто и образуют по берегам Ая значительные возвышения, как например, горы Арбуз, Три Брата и проч. Значительных пещер в сем известняке не содержится, и только одни воронкообразные углубления, встречаемые к западу от Кусинского завода, свидетельствуют, что в нем были подземные полости или пещеры, но со временем разрушились. Цвет сего известняка серовато-черный, зеленый и серовато-белый; иногда же бывает он испещрен волнистыми полосами, и тогда, по красоте своей, может быть годен на поделки. Вообще он употребляется здесь на фундаменты и самые строения».

А вот какие строки оставил краевед и писатель Юрий Курочкин в книге «Памятные тропы» (1964 г.):

«Славилась издавна Куса и ее окрестности своей красотой. Лет восемьдесят-девяносто назад кто-то из заезжих журналистов назвал их ″Русской Швейцарией″… Побывайте-ка, например, на Аргусе. Это большой каменный утес на реке Ай, недалеко от города. Взберитесь на него, и у вас дух захватит от восторга перед чудесной панорамой горного Урала.

Но не думайте, что название утеса взято из греческой мифологии, в память стоглазого великана Аргуса, которому богиней Герою было поручено неусыпно охранять Ио – дочь аргивского царя, превращенную богами в корову за какие-то там грехи. Имя утесу дали древние насельники края – башкиры. По-башкирски аргус – значит, разбойник. В былые времена, когда по Аю сплавлялись караваны горнозаводских барок, буйная в половодье река нередко бросала на каменную грудь вдающегося в реку коварного утеса зазевавшуюся барку. И как еще, кроме разбойника, могли величать его оставшиеся в живых!

В конце прошлого столетия в Кусу специально приезжали делегаты международного геологического конгресса и, как вспоминают старики, долго любовались великолепием уральской природы».

Здесь стоит сделать уточнение. После выхода первого издания книги «Река Ай» глава Кусинского городского поселения Валерий Васенев сообщил мне следующее:

«Топоним ″Аргус″, на самом деле, к башкирскому языку и башкирской культуре не имеет никакого отношения. Скорее всего Юрий Михайлович, изучая старые источники и имея перед собой два названия одного и того же утеса (Разбойник и Аргус), пришел к вольному толкованию несуществующего перевода с башкирского. В башкирском языке отсутствует

слово ″аргус (аргуз) ″. В этой связи, я могу смело предположить, что название утесу вполне могли дать светлые умы той эпохи (те же Кнауфф, Репнин и т.п.) в ″память стоглазого великана Аргуса″, тем более, если забраться на противоположный Аргусу склон лога, можно разглядеть в очертаниях утеса голову бородатого мужчины, впрочем, очертания не отвергают и второе название утеса – Разбойник».

Координаты скалы Аргус: 55.340000°, 59.423883°.

Между скалой Аргус и городом Куса проходила однопутная железная дорога к Кусинскому заводу. При строительстве дороги в горе близ Аргуса образовался небольшой, но живописный каньон. Несколько лет назад рельсы здесь сняли, а в 2022 году по насыпи бывшей железной дороги проложили экотропу к скале Аргус. Здесь отсыпали пешеходную дорожку, установили символическую арку, поставили информационные стенды.

Но пора в путь! Начнем наше увлекательное путешествие по реке Ай.

Около Аргуса река Ай делает поворот налево. Постепенно гора на правом берегу снижается, за ней начинается поляна, на которой любят отдыхать местные жители. Через 1 км на реке встретится небольшой остров длиной 100 м. За ним на правом берегу – небольшой скальный выход.

Впереди показывается красивый железнодорожный мост, построенный в первой половине 1910-х годов. В этом месте реку Ай пересекает Западно-Уральская железная дорога, открытая в 1916 году с целью соединить станцию Лысьва со станцией Бердяуш на Самаро-Златоустовской железной дороге, чтобы облегчить уральским заводам доступ к сырьевым ресурсам: месторождениям железной руды и каменного угля. Эта дорога славилась и своими красотами. «Подводя итоги своим впечатлениям, полученным во время путешествия по новой железной дороге, идущей вдоль западного склона уральского хребта, я должен сказать, что они были ярки, красочны и поучительны», – делился впечатлениями журналист Виктор Весновский.

До 2012 года через Кусу ходили пригородные поезда. В этом месте они проезжали по мосту над рекой Ай. Сейчас пассажирское движение закрыто, лишь изредка тут проходят небольшие товарные составы. Чуть ниже показывается ветхий пешеходный подвесной мост, который теперь уже не используется. За ним над рекой нависают провода ЛЭП.

Станция Куса. Скала Ульный камень

За поворотом видны дома бывшей железнодорожной станции Куса. Станционный поселок вытянулся вдоль правого берега реки почти на 2 км. Он возник в 1917 году. По данным переписи 1926 года, тут было 12 хозяйств, проживал 41 человек.

В 1919 году, во время Гражданской войны, на станции Куса развернулись бои. Здесь стоял белогвардейский бронепоезд «Волжский», вооруженный двумя 76-мм и одной 47-мм пушками. 11 июля красным удалось занять станцию Куса, разобрав железнодорожное полотно в сторону Златоуста и повредив паровоз бронепоезда. В ночь на 12 июля красные заняли и Кусинский завод. Было захвачено 300 пленных, бронепоезд и 2 вагона со снарядами.

В середине поселка расположен еще один подвесной пешеходный мост через реку. В отличие от предыдущего, он еще используется. За мостом в русле реки встретится остров. В черте поселка имеется несколько подъездов к воде, где так же можно начинать сплав по Аю. Но если решите начинать сплав отсюда, то лучше всего подъезжать к реке в конце поселка или вовсе на поляне за ним. Координаты возможных точек начала сплава: 55.357807°, 59.401256° или 55.361633°, 59.407267°.

Кстати, в прошлом на поляне ниже станционного поселка стоял летний лагерь Кусинского интерната для детей-инвалидов. Сейчас еще просматриваются его руины. А до революции тут было излюбленное место отдыха кусинцев. «Путеводитель по Уралу» 1899 года сообщал:

«Хорошенькое местечко – так называемая Еврейская заимка, лежащая от завода верстах в трех на берегу р. Ая по дороге в Петропавловский винокуренный завод бр. Злоказовых. Название свое это место получило от стоявшего здесь когда-то кожевенного заведения, принадлежавшего еврею. Теперь здесь находится казенный лесной кордон, и заимка является любимым местом для кусинцев, желающих отдохнуть на лоне природы. Здесь выстроена в лесу небольшая беседка, стол и несколько скамеек».

В межень река Ай в районе Кусы неглубока. В сухое и теплое лето русло местами сильно зарастает водной растительностью. Время от времени встречаются небольшие перекаты.

Когда станционный поселок наконец-то заканчивается, река поворачивает налево. В этом месте на правом берегу можно заметить небольшой скальный выход. Вскоре на том же берегу показываются домики садоводческого товарищества «Машиностроитель». Сады разделены на два участка: южный и северный. Между ними – скала высотой 10—15 м, сложенная известняками и доломитами. Этот скальный выход называют Ульным камнем – по речке, впадающей в Ай чуть ниже. Геологи обнаружили здесь так называемые рифейские микрофоссилии – микроокаменелости, которые можно изучить лишь под микроскопом. В скале чернеет отверстие небольшого грота. Поблизости действует водонасосная станция «Улина речка», которая снабжает питьевой водой центральную часть Кусы. Водовод проложили в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Ульный камень

Гора Копанец. Центр активного отдыха «Евразия»

После садовых участков на правом берегу реки, на вершине излучины Ая, поднимается гора Копанец высотой 610 м. Здесь действует Центр активного отдыха «Евразия» с несколькими горнолыжными трассами и разнообразными услугами. Строительство комплекса продолжалось почти девять лет. Зимой сюда приезжают многочисленные любители катания на горных лыжах. Название самой горы произошло от слова «копать». Известно, что около нее добывали торф для Петропавловского винокуренного завода.

Ниже на правом берегу в советское время располагался небольшой поселок лесозаготовителей Промстрой. Сейчас на этом месте осталась лишь полянка. Путеводитель «Башкирия» 1971 года сообщал: «В 10—12 км от Кусы стоит небольшой поселок лесорубов. На противоположном левом берегу красивая поляна, в черемуховых зарослях прячется кордон лесника, рядом чистый ручей».

На высоком левом берегу за сосновым лесом можно заметить безымянные скалы. Через 1,5 км на правом берегу также встречается небольшой скальный выход.

Речка Большой Багруш. Еграшинская пещера

В 11 км от точки начала нашего путешествия слева Ай принимает чистые и прохладные воды речки Большой Багруш. Ее ширина до 1,5—2 м. Название произошло от башкирского слова «багруш» – «форель» (тут встречается хариус). В своих низовьях берега речки частично заболочены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.